

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Ирины Сыромятниковой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

РАЗРУШИТЕЛИ

ЖИТИЕ МОЕ

**АЛХИМИК С БОЕВЫМ ДИПЛОМОМ
МОНТЕР ПУТЕЙ ГОСПОДНИХ**

Ирина СЫРОМЯТНИКОВА

МОНТЕР ПУТЕЙ ГОСПОДНИХ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С95

Серия основана в 2004 году
Выпуск 429

Художник

В. Успенская

Сыромятникова И. В.

С95 Монтер путей господних: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 343 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1284-6

Один против целого мира... Ну, по крайней мере, против самой вредной его части. Ладно, пусть не совсем один, хотя пользы от этой помощи незаметно. Зато когда начальству нужен приличный алхимик, сносный некромант или черный маг с воображением, вспоминают почему-то обо мне. Будто я один в трех лицах! А когда приходит время самых сокровенных тайн, положиться можно только на Шороха, нежитя проклятого. И как это мы живы до сих пор? Мир, созданный теми, кто ничего в нем не смыслил, с целью, о которой теперь никто не помнит, средствами, хуже которых только кирпичом по роже... И не смейте называть меня занудой! С черными магами так нельзя.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1284-6

© Сыромятникова И. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Представьте себе дом среди каменистых холмов. Местность, в которой жизнь несмело прижимается ко дну долин, словно бы прячась от взглядов с горной гряды, серой волной вздымающейся на горизонте (впрочем, если знать, что обитает под этими горами, не грех и спрятаться). Первые лучи солнца золотят далекие вершины, и голубой предрассветный сумрак наполняется теплыми росчерками. Над миром царит благоговеющая тишина. Природа изысканно прекрасна, как картинка из мира Мессины Фаулер за секунду до того, как кто-то нашарит на рамке кнопку «пуск».

А потом наступает шесть утра, просыпается Полак и обнаруживает, что кот по кличке Бандит опять нассал ему в тапки. И все наполняется гневными воплями бывшего директора «Биокина», громкостью голоса восполняющего неумение правильно материться. Потом он ищет кота, потом веник и затем снова кота. К тому времени поднимаются Йохан и Четвертушка, которые начинают попеременно ругать и успокаивать страдальца.

День состоялся.

Я не спешу выползть из-под одеяла. Мои тапки в безопасности, и даже шум, поднятый вокруг блохастого вредителя, доносится в спальню приглушенно. Иначе зачем тогда нужна черная магия? Знали бы суровые преподаватели, на что я буду употреблять их высокое ремесло! До того момента, когда Полак успокоится и начнет готовить завтрак, остается четверть часа, которые можно потратить на философские размышления.

Например о том, что сытая жизнь и слабость конкурентов действуют на черных магов разлагающе.

Когда-то я был гордым, бодрым и голодным, шел к мечте, один и без гроша в кармане покорял Редстонский университет, за жалкую сотню крон гонял нежитей из фермерских амбаров... Теперь в зачарованном ящике моего стола лежал диплом (двойной — алхимика и мага), должности у меня тоже были две (штатная и внештатная), а дом удавленника местные ловко переименовали в усадьбу Тангора. Хорошо!

Враги у меня тоже были и не какие-то там, а Искусники — злобные сектанты с комплексом на черную магию (средний белый от такой новости сам удавился бы). И фиг лишь толку? Поднятию жизненного тонуса это никак не способствовало. Сколько раз я обещал себе сделать периметр дальнего обнаружения? Задумка шикарная — комбинировать черные знаки с белыми (Йохан божился, что может сделать амулет, распознающий эмоциональное состояние человека), но дальше зароків дело не пошло — лень. Ходить надо, места выбирать, заготовки точить, зачаровывать... Да ну их к Шороху! Кстати, и присутствие в моей голове этого людоедского чудища тоже перестало вызывать протест. Бывают же у людей глюки! Мой, по крайней мере, настоящий. Даже записи в дневнике я научился игнорировать.

Можно сколько угодно твердить себе о том, что мир полон происков злобных сектантов, что надежда на покой — тщета и тлен, а спать на бомбе намного спокойнее, чем жить без бомбы. Но когда по вечерам тебя ждет большой уютный дом, в кухне кто-то привычно возится, а по коридорам, словно неуспокоенный дух, бродит задумчивый белый маг, чувство реальности притупляется. Бытие, так сказать, побеждает сознание. Возникает противоестественное желание прекратить суету, погреться на солнышке (благо лето и ни одного облачка на небе нет), а может, даже написать стих.

Все, сковородками гремят, сейчас омлет жарить будут. Пора подниматься.

Часть первая

ПРИКЛАДНАЯ МАГИЯ

Нельзя познать свою суть, не подвергнув ее сомнению.

Заметки о принципах шаманизма.

Без автора

ГЛАВА 1

В Суэссоне я освоился, можно сказать — пустил корни. От полного превращения в кабачок меня удерживали мысли о сокровищах обитателей Кейптауэра: если потревоженный в подгорной крепости голем их работа, то, подняв зомби тех времен, я смогу узнать такое, такое... Дальше фантазия у меня отказывала. А то, что обратиться с вопросами к предкам чиновников заставила тень мировой катастрофы, так это специфика жанра. Ну, не любят живые люди тревожить покойников!

Было у моего нетерпения и второе дно — мои предшественники на ниве удовлетворения государственного любопытства. Допустим, виру с братства Салема я получил, но то была отступная за покушение на меня. А как быть с детишками, которых они угробили на своих ритуалах? За сироток-то заступиться некому! Если продемонстрировать боссам, как работает настоящий мастер, бесполезность доморощенных некромантов-любителей станет очевидна даже тупому бюрократу, а патологическое стремление экономить бюджетные средства — общая черта всех чиновников. Я так считаю, что финансирование салемских братчиков государство может сильно сократить. Вот это и есть настоящая черномагическая месть! По миру пушу, а сам ни при чем останусь. Хорошо.

Ради такого случая можно и поработать.

Наученный горьким опытом, я предельно тщательно обдумал условия нового контракта (лучше поздно, чем нико-

гда!). Там должно было быть все: и про сроки, и про транспорт, и про то, что место проведения ритуала не может находиться у короля в заднице. Естественно, предполагалась достойная оплата, и проблемы с Квайфером они должны были урегулировать без меня (вдруг фонд Роланда потребует компенсацию за прогул?). Но, когда из НЗАМИПС приехал чиновник с договором, оказалось, что все мои пожелания отражены в тексте наилучшим образом. Даже обидно стало.

Надо было срочно придумать что-то еще.

— И лабораторию высшей защиты на двенадцать часов.

— ???

— Люблю, понимаешь, развлечься на досуге.

А развлекался я с големом, и для ворожбы над такой опасной штукой сарай, защищенный парой печатей, совершенно не подходил.

Драгоценная добыча до сих пор ждала своего часа в зачарованных банках. Никакой речи о том, чтобы воспроизвести непобедимую машину смерти, и быть не могло: мастерство древних лежало за пределами моего понимания. Но оставалось еще добрых тридцать килограммов готовой псевдоплоти, успешно заныканных от Райка (остальное пришлось сдать в НЗАМИПС, хотя и не без скандала). С этим материалом я мог возиться до посинения.

Странная рассыпчатая субстанция ни на что известное мне не походила. Первым сюрпризом стало то, что мельчайшие базовые элементы конструкта были совершенно одинаковые (тут невольно вспомнишь песчаных гнид, только уровень сложности иной). Причем соединялись они в структуры, предельно отличающиеся по свойствам и функциям (от бритвенно-острых лезвий до тягучих эластичных шнуров). И это не говоря о том, что шедевральный агрегат умел поглощать проклятия и отыскивать жертву на расстоянии! При подробном изучении в управляющих контурах голема обнаружили особые ритмы, чем-то схожие с некромантическими плетениями (конкретно — символами познания и логики), и я немедленно разродился теорией, которую окрестил «сублимацией рассудка».

Идея была в том, что любое сложное поведение можно разложить на ограниченное количество простых действий,

а потом распихать их по отдельным песчинкам и комбинировать. Ну разве я не гений? Чтобы создать собственного конструкта, мне оставалось спланировать его поведение на манер пучка разветвляющихся корней и оформить структуру, реагирующую надлежащим образом. От понимания объема необходимых для этого умственных усилий меня начинало мутить (ни один черный не пойдет на такое добровольно), и я сжульничал — вывел схему эмпирически, из наблюдений за живыми объектами (впрочем, не факт, что создатели голема поступили иначе).

В дело пошли самые ничтожные из сущих — дом давленника наводнили восставшие тараканы, мухи и пауки. Сюрпризом стало то, что воскрешенные насекомые почти ничем не отличались от живых: они были слишком примитивны и не понимали, что умерли. Я даже опарышей от мертвых мух получил! Не знаю, занимался ли кто-нибудь из некромантов чем-то подобным.

Полак (не посвященный в особенности моих экспериментов) купил мухобойку и переложил все продукты в стеклянные бутылки. Бандит, затюканный агрессивными жуками, переселился на помост к Максусу. Йохан, к счастью для себя, с головой ушел в проект и не присматривался, что хрустит у него под ногами.

Четвертушка что-то такое заподозрил, потому что начал приставать ко мне:

— Том, поворожи! Зверье совсем одолело.

— Поворожу! — клялся я. — Вот в конце месяца получу материал для недостающих печатей и поворожу.

В посылке пришли два больших аквариума, в которые я и переселил всех многоногих зомби.

Некромантические плетения сильно влияют на разум заклинателя, поэтому результатов у этой возни было два: во-первых, во мне открылась невиданная доселе скрупулезность (свойство, для черного мага скорее положительное), и, во-вторых, проклятие, превращающее вещество голема в банду десятисантиметровых муравьев, было практически готово. Осталось отработать нюансы управления и найти для ворожбы место, из которого твари в случае чего не разбегутся. С этой точки зрения подписанный договор был очень кстати, а особенно интересно было то, что ритуал пред-

полагалось проводить в Финкауне (как выяснилось, именно там я появился на свет, хотя родиной по-прежнему считаю Краухард). Заодно и посмотрю на этот городишко!

Когда обновленный контракт был получен, я был к нему морально готов и полон энтузиазма. Провожали с музыкой — играл собранный заново граммофон. В конце концов, не всякий день находится черный, готовый пострадать за общественные интересы!

Райк, каким-то волшебством узнавший о мероприятии, приперся на банкет без приглашения и нажрался так, что вынужден был заночевать. Это был не самый плохой вариант: если верить печатям, кто-то еще намыливался присоединиться к проводам, но, почувствовав присутствие начальника, отвалил (банда чистильщиков, веселящихся за чужой счет, была мне в доме на фиг не нужна).

Четвертушка круто рисковал, прикалываясь над моральными качествами боевых магов (главное — не запутаться, кто из присутствующих знает о моих похождениях в Арангене, а кто — нет). Полак сдержанно негодовал об отсутствии гражданских свобод (официально меня вызывали на положенные выпускникам кафедры армейские сборы), и только Йохан сидел в уголке, печально разглядывая кружку с морсом. В принципе, меланхолия — нормальное состояние для белого, главное, чтобы он про дело не забывал. Как там у него движется мой эпохальный проект? Работы, призванные обеспечить мое счастливое будущее, нельзя пускать на самотек — хотя официально использование рудных бактерий считалось бесперспективным (возись — не хочу), всегда оставался риск, что какой-нибудь паразит успеет первым.

— Ну, как наши успехи?

— Нормально, — кивнул он, но свойственная белым честность заставила добавить: — Медленно только. Раньше я не работал с позвоночными, некоторые вопросы приходится решать с нуля.

— А конкретней? Я ведь к цивилизации возвращаюсь, вдруг там купить что-то надо или в литературе порыться.

Он нахмурился, очевидно, пытаясь сформулировать свои проблемы простым, доступным языком.

— В системе обнаружился естественный барьер, — сооб-

шил он. — Присутствие хищника позволяет отобрать лучшие экземпляры производителей, но не дает им размножаться. Вывести рыбу, которая не пожирала бы молодь, у меня пока не получается. Приходится каждый раз извлекать кассеты, отделять бурильщиков и разводить их в отдельном садке.

У меня возникло ощущение, что такой глупой рыбы, которая будет колотиться башкой о камни, когда рядом плавают мягкое и съедобное, не удастся создать даже при помощи белой магии. А это серьезная неприятность! Начнем с того, что извлекать из аквариума кассеты с рудой — задача не для слабонервных (я для этих целей смонтировал траверсу — они весят два с лишним центнера каждая), а от предположений, как это делать в промышленном масштабе, у меня просто мозги сносило.

— Слышь, а может, нам еще один аквариум купить? Будем выгребать время от времени рыбу из основного и сажать туда.

Хотя ворошить сачком в воняющей кислотой емкости, отлавливая шустрых мальков, тоже удовольствие ниже среднего.

Если бы мне начали давать советы, как делать мою работу, я бы облаял нахала, не вникая, по делу он говорит или нет, а вот на лице Йохана отразилась напряженная умственная работа. Знать бы, что его так пробрало. У него что, сачка нету? Да нет, есть, я точно видел. Потом — бац! Взгляд в бесконечность — наш природник снова выпал из реальности. Ладно, он сам виноват, я ему в Финкауне книжек по аквариумистике надыбать мог, а теперь пусть разбирается как знает. Он магистр или нет? Этот белый просто зашугал меня своими проблемами!

Утром нашлось применение успешному переварить дармовые харчи Райку: мне нужна была помощь, чтобы доставить на станцию багаж и пса-зомби. Чистильщик согласился с энтузиазмом. Даже подозрительно. Учítывая, что черного безумно трудно подрядить на бескорыстный труд, следовало признать — какую-то выгоду он получить рассчитывал. Чую — без меня мой дом заселят, придется потом на хлебников с боем выгонять!

Чем ближе было время отъезда, тем больше находилось поводов для того, чтобы остаться. Я внезапно понял, что до

смерти не хочу никуда ехать, хотя и Финкаун, и Кейптауэр были мне интересны. Наверное, опытный Чарак в такой ситуации просто смылся бы, никому ничего не объясняя, а мной овладело типичное черномагическое упрямство. Я привык, что новые дела удаются мне легко, и желал чувствовать эту легкость, наплевав на объективные причины и смутные предчувствия. Первая ночь в пути прошла почти без сна, а потом мутная волна беспокойства отступила, оставив после себя только недоумение.

По-видимому, духи предков, пытавшиеся предупредить меня о грядущих неприятностях, от души плюнули на строптивного потомка и умыли руки. Мне была предоставлена возможность разгрести будущие проблемы самому.

ГЛАВА 2

Существует не так уж много вещей, способных привести черного мага в состояние абсолютного, неземного блаженства; как правило, все они уголовно наказуемы и сурово порицаются обществом. Надо ли объяснять, с каким энтузиазмом Эдан Сатал воспринял предложение «наподдать сектантам»? Для восстановления душевного спокойствия боевому магу было недостаточно простого водворения злоумышленников в тюрьму, пожалеть о покушении на его детей должны были все (абсолютно все!), хоть как-то причастные к преступлению.

Теперь черный маг смаковал свершившуюся месть. Это пьянило его лучше, чем вино, и эффект держался дольше: вторую неделю бывший координатор ходил в приподнятом настроении, то и дело впадая в легкий транс.

Ларкес рассматривал водруженные на его стол ноги и решал сложную логическую задачу — бить или не бить? Во времена его молодости считалось, что обижаться на умалишенных грешно, а недееспособность коллеги маг готов был подтвердить под присягой. Сатал плавал в блаженном забытьи и ничего вокруг не замечал.

— А я его по ногам — шварк и по морде — хрясь. Он потянул по центру, а я — проникающим...

Ларкес прокашлялся — мгновения своего триумфа Са-

тал мог живописать часами, причем координатору казалось, что количество нанесенных ударов и пронзенных щитов с каждым разом увеличивается. Не потому ли все древние маги так круты?

— Покончить с сектой вам не удалось.

— Тут ничего не поделаешь! — пожал плечами Сатал. — Мы нигде не засветились, значит, утечка произошла выше.

М-да, было бы странно, если бы черный испытал что-то вроде вины.

— Все гораздо хуже. — Ларкес начал возить пальцами по крышке стола, нахмурился и перестал. — Утечек не было. Один из патриархов, не объясняя причин, прислал вместо себя заместителя, которого вы, кстати, тоже упустили. Когда наши агенты ринулись его искать, все связанные с этой ячейкой секты либо умерли, либо исчезли. Так уже было один раз: мой предшественник подобрался к ним очень близко, но часть руководства внезапно сменила планы и сорвалась с места, бросив все. У аналитиков есть интересное объяснение: кто-то из сбежавших использует дар предвидения, редкий и почти не изученный талант. Если это так, у нас нет шансов его прижать. Я обратился за помощью к сале姆斯кому братству, возможно, они сталкивались с подобным явлением.

Даже сквозь дурман Сатал недовольно поморщился:

— Не люблю я эту публику! Вечно они что-то изобретают.

— Ну, составом половины боевых эликсиров мы обязаны именно им.

— А я не говорил, что они дураки.

Координатор искоса посмотрел на собеседника.

— Имел с ними дело?

Сатал пожал плечами.

— Было разок, еще в училище. Приперлись они на полигон со своим щитом, а он как жахнет! Чуть весь курс не положили. И нам же их потом собирать пришлось: две недели землю рыли, даже зубов не нашли. Мне вот интересно, а сколько народу потравилось теми эликсирами?

Лицо Ларкеса на мгновение исказила сложная гримаса, он хмыкнул и передернул плечами:

— Уверен, это были добровольцы.

— Ага, ага!

Координатор внимательно посмотрел на счастливого черного мага и решил, что пора прибегнуть к последнему средству. Сатала следовало привести в боеспособное состояние немедленно!

— Я давно хотел спросить, Дан... Если ты, конечно, не против.

— Мм?

— А что у тебя было с Шорохом те последние несколько дней? Когда ты заперся в кладовке и запретил кому-либо входить?

Воспоминания ледяным потоком обрушились на черного, а когда схлынули, от бездумной эйфории не осталось и следа. Зрелище... завораживало.

— Он показал мне последствия ошибок, не моих, естественно, — бесцветным тоном сообщил маг. — И еще, и еще. Я решил, что не хочу допускать ошибки. — В глазах Сатала сверкнул фанатический огонек. — Я устраню предпосылки неправильных решений, все до единой!

Ларкес кивнул. Нежить ухватился за едва ли не единственное, чем можно пронять взрослого черного, — опасение выглядеть дураком или потерпеть поражение. Пора аттестовать Сатала на магистра и выпихнуть в какой-нибудь параллельный департамент: два координатора в одном регионе не уживутся. Ларкес еще готов был терпеть рядом продвинутого чистильщика (исключительно для пользы дела), но теперь Сатал эту роль перерос. Все-то у него есть: и мощь, и мастерство, и теперь вот стимул к личному прогрессу! В конце концов, это просто вызывает зависть у тех, кто не может себе позволить оттянуться всерьез, чтобы не испортить репутацию.

— Я хочу, чтобы ты пообщался с салемами. Надо понять, могут ли они действительно чем-то помочь.

Сатал недобро усмехнулся:

— Без проблем.

Ларкес не поленился проводить коллегу до двери (чтобы уж наверняка ушел), достал из сейфа графин с прозрачной, как слеза, жидкостью и нацедил себе стаканчик. Нужно было немного расслабиться, прежде чем приниматься за дела. Координатор кинул в стакан охлаждающее проклятие

и решил перечесть этот замечательный доклад о повадках Искусников, копию которого Зертак передал в НЗАМИПС практически даром.

Большой трехэтажный особняк не пытался спрятаться в тени холмов или за вуалью плюща, ослепительно белые стены честно отражались в водах Длинного озера, видные издали и, казалось бы, доступные для всех. Однако окрестные фермеры многое могли рассказать о заросших густой зеленью низинах вокруг усадьбы — маги-природники постарались на славу: попасть во владения лордов Эвергринов без разрешения хозяев было невозможно. Давно перевелись в Ингернике короли, приставка «лорд» стала пустой формальностью, данью традиции, но память о прошлом жила. Нынешний глава клана Эвергринов, сэр Майло, с раздражением наблюдал, как лодки простолюдинов нарушают покой вод — когда-то за попытку искупаться в этом озере могли запороть насмерть.

— Гости собрались в зеркальном зале, — чопорно поклонился дворецкий.

Завсегдатаи салонов искренне завидовали умению Эвергринов выбирать слуг: из многочисленных домов семейства никогда ничего не крали. Глупцам не обязательно было знать, как именно достигается такая дивная преданность, хотя использовать в столичном особняке «обученных» при помощи магии слуг семейство уже не рисковало. Это тоже было поводом для возмущения.

«Семь веков! Традиции, отточенные до совершенства, и какой-то выскочка с полицейским жетоном будет решать, какое применение магии допустимо, а какое нет! Какой смысл позволять слуге бороться с соблазнами, когда его можно от них просто избавиться?»

Присутствие хозяина особняка в зеркальном зале также было данью традиции — среди Эвергринов не рождались способные к магии, и то, что у иных вызывало сочувствие, в клане считалось поводом для гордости. Сэра Майло не интересовало, как Посвященные ордена Небесных Рыцарей собираются очищать мир от скверны, его задачей было по-

заботиться, чтобы в новый, светлый мир попали лишь достойные и те, кому там найдется соответствующее место.

«Слишком много ума в голове у горшечника тоже нехорошо. Только магия способна передать власть достойным и установить правильный порядок вещей».

Привычным жестом проверив спрятанные под одеждой амулеты, сэр Майло вошел в зеркальный зал.

— Добрый день, господа! Для меня честь приветствовать вас в моем доме.

С собравшимися здесь следовало вести себя очень вежливо. Едва отзвучали ответные приветствия, разговор вернулся к прежней теме — содержанию газет, в беспорядке разбросанных по столу.

— Это слабо походит на торжество света и справедливости! — возмущался магистр Аинар, довольно известный в среде целителей и посветивший делу ордена почти сорок лет. — Или я чего-то не понимаю?

Бородатый маг с хорошо узнаваемой внешностью благодушно улыбнулся.

— Рассудите нас, сэр Майло: подскажите, как мистер Михельсон собирается развивать достигнутый успех?

Имя министра общественной безопасности заставило хозяина дома поморщиться.

— Никак, — буркнул Эвергрин. — Он не рискнет. Масштабные облавы и аресты легко представить как попытку переворота, а у господина министра и так достаточно недоброжелателей. Особенно после национализации арангенских земель.

И за это выскочкам тоже придется ответить!

— Вот именно. — Белый удовлетворенно кивнул, став похожим на свой портрет, висевший почти во всех учебных заведениях округа. — Считайте, что мы избавились от балласта, выяснили возможности противника и обезопасили себя от масштабных государственных репрессий. Заметьте — практически ничего не потеряв!

— Хотя провести литургию света на имитации древних артефактов было бы интересно, — пробормотал худощавый маг неопределенного возраста, имевший привычку забиваться куда-нибудь в угол.

— Дорогой мой Грегори, — улыбнулся бородатый пат-

риарх, — я уверен, у тебя еще будет возможность провести свои испытания, и не единожды.

Да, когда (не если, а когда!) орден добьется успеха, жертв с нужными свойствами у них будет предостаточно. Сэр Майло в очередной раз молча позавидовал долгожительству магов.

Мэтр Аинар жестом признал правоту старшего.

— Отлично, мэтр Хаино, наши ряды очистились. Что дальше?

Сидевшие за столом переглянулись, и Эвергрин в который раз, несмотря на амулет, почувствовал, что Посвященных объединяет не только общая вера. Нечто большее гарантировало их преданность делу и твердость убеждений.

«Именно так и поступали в прежние времена! Все эти проблемы выбора и вопросы этики — развлечения для современных недоучек».

— Во-первых, пришло время избавиться от проблемных личностей.

«Зачистить несогласных. Давно пора!»

— Во-вторых, следует начать инфильтрацию к месту будущего ритуала. Теперь наша задача — предельная осторожность!

Обсуждение планов, немного похожее на совместную медитацию, затянулось до вечера. Сэр Майло, отсидев на встрече подходящее время, вежливо откланялся: если совет что-то захочет от него, то найдет способ это передать.

ГЛАВА 3

Маршрут до Финкауна я выбирал сам: на день длиннее, на четверть дороже, зато без пересадок. Могу себе позволить за казенный-то счет! В оснащённом тепловыми насосами купе первого класса летний зной не ощущался, а разморенные жарой люди за окном выглядели даже забавно. Я направлялся в сердце западного индустриального района, места, где границы человеческих поселений давно сомкнулись, образовав огромные массивы домов, цехов и складов почти без вкраплений так милой сердцу белых

природы. Невозможно было поверить, что каких-то триста лет назад тут была безлюдная пустошь!

За городской чертой здания начинали резко расти ввысь — три, четыре, пять этажей. Дома выглядели немного пыльно, но предстательно — вокзал находился в новой части города, в стороне от старой столицы. Таким был бы Редстон, если спрессовать его хорошенько и сложить по высоте вдвое. В отличие от плоского, выбеленного солнцем Хо-Карга этот город рос в трех измерениях, топорщился эстакадами, возносился на столбах, нырял под землю. Что поделать, люди слишком долго селились в этих местах, теперь здесь не хватало не просто света и земли, но воздуха и пространства. Однако снести весь хлам на фиг и выстроить свои жилища заново, по уму, горожане почему-то не торопились. В результате даже черный терялся в первый момент от царящего вокруг хаоса.

Все двигалось непрерывно, в разных направлениях, слоями. Трамваи, автомобили, экипажи, и, хвала предкам, никаких рикш. Газовые фонари с подкопченными стеклами кое-где горели даже днем, не говоря уже о зачарованных голубых лампах и многоцветных волшебных огнях. И за всем этим безобразием с высокого холма мрачно наблюдал древний замок, украшенный пошлыми блестящими флажками.

В Ингернике Финкауна что-то вроде исторической аномалии, древний город, почти не подвергшийся разрушению. Чуду способствовали два обстоятельства: практически мгновенная гибель окрестного населения в момент падения Гирейна и одиозное богатство столицы исчезнувшего Ингерланда. Когда политическая ситуация немного стабилизировалась (в смысле — невменяемые сторонники короля вымерли), толпы черных магов потянулись сюда за имуществом покойных горожан. Предприятие оказалось настолько выгодным, что прятавшихся в руинах нежитей просто затоптали. Впрочем, после восстановления Финкауна недолго оставался столицей: кое-кому мешали спать мысли о мертвецах, хотя, на мой взгляд, жить под знаком Чумы — гораздо более нервное занятие. Правительство переехало в Хо-Карга, отчего, на мой взгляд, город только выиграл.

Замок на холме был очень стар. Когда-то он служил резиденцией монархов, впоследствии — обиталищем инквизиции,

а теперь принадлежал местному отделению НЗАМИПС. Проницательные горожане окрестили старую крепость Домом Короля, и, надо признать, прозвище хорошо отражало действительность.

Из окна моего номера открывался потрясающий вид на эту достопримечательность — сквозь вязь паровозных дымов (гостиница располагалась рядом с сортировочной станцией). Сопровождающий из НЗАМИПС что-то чирикал про свои ошибки и проблемы с бронированием, но я почти не слушал его — считал паровозные гудки. Каждая трель была неповторимым звуковым паспортом соответствующего агрегата, прямо сейчас там катались три небольших маневровых паровозика (трехактная свирель), щебетание которых бесцеремонно оборвал солидный шеститактный рев. Я чуть из окна не выпрыгнул! Это ОН, последнее достижение алхимии, могучий локомотив с парогенератором и электрической передачей усилия на ось!!! Скорость этого чудовища ограничивалась лишь радиусом железнодорожных путей, а длина состава — прочностью сцепок. Что поделывать, предки не страдали избытком фантазии и не заложили в чугунку надлежащего запаса прочности.

Я по-быстрому вытолкнул за дверь назойливого чиновника и завалился спать под несмолкающий стук колес и грохот сортировки. Всю ночь меня баюкал любимый детский сон с паровозиками и мной в качестве машиниста. Цветные вагончики катались по холмам Краухарда под самыми немыслимыми углами, а шум составов подозрительно напоминал тарыхтение дядиного грузовичка. Под утро Шорох решил отличиться, и над долинами моих снов с басовитым рокотом пронесся летучий агрегат из древних времен. Однако техномагия. Хорошо!

Утром выяснилось, что слушать чиновника надо было внимательнее — так круто я еще ни разу не попадал.

Место, где мне полагалось получить дальнейшие инструкции, оказалось банкетным залом, в котором вот-вот должен был начаться прием. Я стоял рядом с мотоциклом в своих походных штанах, бутах на шнуровке и в плаще с завязками, с тихим отчаянием разглядывая дорогие костюмы и вечерние платья гостей. И, что самое противное, у меня не было ни малейшего представления, кого там искать и

что делать, если мы все-таки не встретимся. А если возвращаться в номер, то это лишний час, и все равно я буду выглядеть как замарашка. Где в Финкауне за полчаса найти фрак? И сколько это будет стоить...

Обычный человек впал бы в отчаяние, белого хватил бы удар, но черного такой ерундой не одолеешь.

Да какого Шороха! Кто мне говорил, что некроманты — мужики со странностями? Ну и фиг! Они сами виноваты, что подослали ко мне вчера слабоумного.

Я выщелкнул чистящее проклятие, подвязал очки к верхней пуговице жилетки и решительным шагом направился внутрь. Видимо, чего-то подобного от некоторых гостей и ждали, потому что швейцар даже не поморщился и поклонился мне так же чопорно, как и всем остальным:

— Рад приветствовать вас на третьем ежегодном симпозиуме по проблемам прикладной магии, сэ! Регистрация участников за стойкой справа.

Я прошествовал к стойке и с некоторым удивлением получил готовый бейджик со своим именем и указанием «секция номер пять». Так, глядишь, мне еще и доклад придется делать. Интересно, о чем? Я нацепил бейджик поверх очков (больше места не было) и направился в сторону многообещающего позвякивания.

Атмосфера вокруг царила нерабочая. Народ фланировал по паркету, собирался кучками, здоровался, знакомился и что-то обсуждал. Эпицентром движения служил длинный ряд столиков, заставленных тарелками, подносами и горками хрустально сверкающих фужеров.

Вот это по-нашему! Никаких приветственных речей, сначала — фуршет, потом — словоблудие. Я навалил на тарелку корзиночек с салатами и попытался найти среди напитков что-то крепче минералки (знал бы — с собой принес). Над столом крепился стенд с указанием места и времени заседания секций.

— Сделал бы диплом у Чарака, был бы сейчас на острие прогресса.

Пятая секция именовалась «Проблемы ретроспективной анимации», а сзади ко мне подкрался Сатал.

— Здравствуйте!

Любимый учитель шикарно смотрелся в своем темно-

сером костюме (похоже, я единственный пришел сюда в коже). Радовало, что комментировать мой внешний вид никто себе не позволял: по-видимому, любителям прикладной магии уже приходилось прикладываться к боевым магам. Все делегаты спокойно занимались своими делами, и только какой-то маньячного вида дед пялился на меня так, словно мышь увидел. Я уставился на него в ответ, с тихим злорадством ожидая, когда ему придется сдать назад: драться в таком людном месте ни один черный себе не позволит. Жизненный опыт подсказывал мне, что заигрывать с агрессивно настроенным незнакомцем бессмысленно: конфликт этим не прекратишь, а сам будешь чувствовать себя как оплеванный. Дедок надулся и очень внятно произнес: «Хах!» Старый маразматик! Прется ко мне, решил познакомиться.

— Господин Сатал.

— Господин Аксель. Мой ученик — Тангор.

Обидно, конечно, быть представленным как подмастерье, но это лучше, чем остаться с матерым колдуном один на один. Я улыбнулся с тем выражением, за которое даже отражению в зеркале хочется дать в пятак, и пропел:

— Здравствуйте!

Дед холодно прищурился:

— Переигрываешь. — И уже Саталу: — Такой же наглый, как его отец! А ведь они, казалось бы, почти не знакомы.

— Наследственность, — пожал плечами любимый учитель.

Дед фыркнул, развернулся и, не прощаясь, отправился трепать нервы кому-то еще. До чего же мне везет на знакомства...

— Завидует, — констатировал Сатал. — Он к Михандрову год с лишним подход искал, а ты за месяц справился.

— Жаль, никто об этом не знает.

— Шутишь? Чтобы Аксель признал, что принял помощь от Тангора? Да ему проще удавиться!

— А в чем беда? — Меня начинало задевать такое отношение. Да, я уже узнал про бурное прошлое моего семейства. Но когда это было!

Сатал аккуратно повернулся спиной к проходу и начал вполголоса меня просвещать:

— Твой дед его два года в цепях продержал за какой-то

криминал, и думаю, что цепями дело не ограничилось. С тех пор Аксель законопослушен до тошноты, но ни один бывший инквизитор в его регионе надолго не задерживается. А твой отец занял должность координатора одновременно с ним. Улавливаешь?

Я улавливал: крутая смесь из зависти, ненависти и ущемленного самолюбия четко вела старого мага на цель. Значит, отдых на Южном побережье мне не светит.

Сатал неожиданно расслабился и повысил голос:

— Собираешься делать доклад?

— О чем?

— Да без разницы! Пятая секция собирается впервые, тебе достаточно выйти на трибуну и постоять.

Ага! Дать народу поглядеть на живого некроманта. Будто мало мне неприятностей...

Пришлось напомнить:

— Я — алхимик!

— Ну да, ну да. А лаборатория высшей защиты тебе за чем?

— Хочу сделать еще один амулет, для мотоцикла, — ловко выкрутился я. — Безопасность — наше все!

Узнаю, кто ему настучал, прокляну.

Сатал скептически хмыкнул. В этот момент надсадный вой заставил разговоры в зале смолкнуть, некоторые гости вздрогнули, а иные даже присели.

Мой мотоцикл опять пытались угнать.

— Пойдешь? — поинтересовался Сатал.

— Дам им еще один шанс, — поморщился я и активировал ключ, теперь срабатывающий с расстояния в двадцать метров (мне еще в прошлый раз надоело бегать по лестнице вверх-вниз). Противный звук словно отрезало.

Минуту спустя через зал с независимым видом прошлепали четверо боевых магов в мундирах.

— Что, армейские тоже здесь?

— А как же! У них целая секция есть, вторая.

Я попытался составить список своих текущих проблем, сбился и плюнул на это дело. Сегодня — банкет, хоть небо тресни.

Весь оставшийся вечер я потратил на дегустацию деликатесов, вполуха слушая речи организаторов конференции,

произносимые тут же, у стола. А мерзопакостный Аксель осуществлял информационную диверсию: старик обошел весь зал и всем, с кем разговаривал, намекал на присутствие действующего некроманта. («Вон тот юноша, видите? И воющий мотоцикл тоже его. Не правда ли, забавное волшебство?»)

Не ожидал от координатора региона такой мелочности! Впрочем, почему нет? Ему же это ничего не стоило.

Старый дом предоставлял Лаванде Килозо массу интересных возможностей, о которых нынешние обитатели поместья, вполне возможно, понятия не имели.

«Интересные люди здесь жили, доверчивые», — думала про себя шпионка, прикладывая стеклянный бокал к декоративному вензелю на стене. Медный стержень, зачарованный на передачу звука, позволял четко слышать любое слово, произнесенное в соседней комнате.

За стеной, в апартаментах, ненавязчиво охраняемых двумя неприятного вида слугами, Дэрик встречался с одним из Посвященных, о личностях которых Лаванда по-прежнему не имела ни малейшего представления. В своем логове Искусники не мелочились: анонимность и покой лидеров секты обеспечивали люди с явными признаками измененного сознания.

«Хозяина поместья можно сажать не глядя: Духовный Патронат еще при инквизиции запретили». Впрочем, как и многое другое, чем сектанты пользовались не раздумывая.

— Здравствуйте, Учитель, — задребезжал бокал.

— Здравствуй, Дэрик. Чай на столе. Ты снова о чем-то тревожишься.

Еще бы нет! Все септонвильские беглецы жили в двух смежных комнатах и почти целые дни проводили вместе. Кажется, переспорить «наивную горожанку» стало для Дэрика делом чести. Лаванда невольно посочувствовала сектанту: жил себе и жил, не один год следовал своим убеждениям и ни в чем не сомневался. И вдруг появляется какая-то пигалица и начинает задавать неудобные вопросы, ответов на которые в пределах его системы ценностей просто нет. Может, не стоит мучить беднягу?

— Это от безделья, Учитель. Поручите мне что-нибудь, и тревоги исчезнут.

— Неправильно! Спокойствия духа следует добиваться до, а не после принятия решений. Итак?

Последовала пауза: Дэрик собирался с мыслями.

— Я не нахожу объяснения пользе, которую приносят черные маги обществу. Казалось бы, влияние скверны должно быть однозначно отрицательным, но именно на черной магии построены наиболее эффективные способы защиты от порождений Тьмы. Проклятый Источник отрицает сам себя!

— Ах вот оно что...

Воображение Лаванды живо нарисовало благообразного старца, печально кивающего головой.

— Ты совершаешь типичную для людей ошибку — меряешь все человеческой пользой. Делом света руководят не корыстные мотивы горстки червей, возмнивших себя царями природы.

Дэрик пропустил свою реплику — может, заслушался, а может, у него просто чай в горле застрял. Посвященного тем временем повело на речь.

— Божественный замысел суть квинтэссенция мирового блага, — вдохновенно вещал он, — интересов всех созданий, а не только одного двуногого. При создании Универсума в своем могуществе Он заложил в него идеальный баланс сил, предполагать, что нечто сущее не угодно Богу, опасная ересь. Ступая на путь Света, мы должны принять мир таким, как он есть, и осознать, что порождения Тьмы — лишь инструмент в Его руках, воздействие которого надо принять с благодарностью. Единственная причина зла вокруг — человеческая воля, мелочно противостоящая Творцу!

Лаванда могла бы возразить, что многие из «созданий божьих» (например, те же каштадарские львы) выжили только потому, что содержались в неволе. Причем склонность заботиться о «братьях меньших» с близостью к Свету не коррелировала: в том же Белом Халаке к моменту коллапса оставались только вороны, кошки и собаки мелких, никчемных пород. Надо ли так понимать, что Господь насоздавал много лишнего? Увы, поучаствовать в споре шпионка не могла.

Голос Посвященного зажурчал доверительнее:

— Черный источник — символ противоестественных стремлений. Он чужд природе, а его обладатели — носители всевозможных пороков. Пораженные скверной распространяют ее вокруг себя, подают тлетворный пример чистым душой людям и утверждают насилие!

Лаванда представила себе «овец господних», пытающихся подражать черным (особенно в присутствии последних), и ухмыльнулась. Учили мыши кота жить! Нет, нет, люди не так глупы, чтобы участвовать в заведомо проигрываемом мероприятии. Напротив, они предпочитают возвести терпение в добродетель, миролюбие превратить в идеал, а неспособных к всепрощению снисходительно опекают. Терпимость к непохожему стимулировалась именно присутствием боевых магов (когда твоя жизнь и безопасность зависят от соседа-черного, хотя он и полный гад). Понимание помогало обывателям избавиться от страха, и что характерно: скоро непобедимые чародеи сами начинали комплексовать относительно собственной природы. Этими беднягами так легко управлять!

Но почему молчит Дэррик, они ведь, кажется, несколько раз проговаривали эту тему? Не хочет противоречить учителю? Обидно!

— Не ограниченное порождениями Тьмы, человечество будет распространяться, как плесень, — скорбно подытожил Посвященный. — Земля нуждается в очищении, и Литургия Света — лишь первый ее этап.

Со своей стороны стены Лаванда удивленно дернула бровью. Интересно, а как последний тезис сочетается с утверждением насилия? Но Дэррик молчал. Из бокала доносились странные звуки: жалобный звон чашки, глухой удар. После минуты молчания Посвященный, вероятно, дернул шнурок колокольчика, и через комнату мерно протопали шаги зачарованного стражника.

— Позаботься о Дэрике, — приказал Искусник.

— А его спутники? — равнодушно уточнил стражник.

— Они присоединятся к нему позднее. Мы найдем для них подходящее послушание.

О живых людях таким тоном не разговаривают. Чувства Лаванды корябнул легкий холодок — ощущение близости чьей-то смерти. До своей комнаты шпионка домчалась

одним духом. Мысли метались, как перепуганные кролики. Дэррик мертв. Ей придется бежать, а выяснить планы секты так и не удалось. Полный провал! Да и как отсюда выбраться? По границам поместья разросся настоящий зеленый ад, пристань также отделена от дома двумя рядами живой изгороди, во всех проходах — измененные стражники, которым человека зарезать как почесаться. Тем более что дело касается гостей, все равно предназначенных на убой.

Лаванда села на кровать, невольно выполняя совет, данный учителем. Спокойствие! Дэрику убрали, явно следуя какому-то плану, скорее всего потому, что Искусник засветился в Септонвиле. С остальными беглецами поступят так же, но позже, и все концы, ведущие к руководству секты, будут обрублены. У шпионки остается совсем немного времени и призрачный шанс повернуть ситуацию в свою пользу. Но отступить сейчас она не могла. Сектанты оказались гораздо опаснее каштадарских Хозяев Домов — те хотя бы не обладали глубокими познаниями в магии. Упускать Посвященных нельзя!

О том, что Дэррик уехал по срочным делам, беглецам рассказали за ужином. К тому моменту Лаванда стала мисс Табрет почти целиком, и заподозрить ее в сомнениях было невозможно.

ГЛАВА 4

Тот встречающий из надзора, который меня подставил, на приеме не появился. Что мне делать дальше с моим контрактом, было совершенно непонятно, а спрашивать у любимого учителя — неудобно. Пришлось сделать вид, что я всю жизнь спать не мог — хотел узнать, что думают о некромантии не имеющие к ней отношения люди. Поднаторевший в научной риторике Ракшат назвал бы такое занятие «теоретические макароны».

Пятая секция начинала заседать позже всех (вероятно, предполагалось, что некроманты ночью заняты). Зато стены зала заседаний были отделаны в бело-зеленую клеточку, спокойно воспринимать которую мог только ушибленный на всю голову природник. Сенсаций не планировалось: так, пара обзорных докладов и что-то из криминалистической

практики. Профессор из столицы долго и подробно излагал непроверенные исторические сведения, добытые из частных архивов. С его слов, выходило, что некромантия едва ли не самая древняя ветвь магического ремесла. Культ предков на три четверти состоял из подобных практик, хотя участники ритуалов были уверены, что на их вопросы отвечает дух. Что характерно, очень долго этим на равных занимались белые и черные. Дальше допроса костей дело, как правило, не заходило: попытки оживления трупов случались редко и кончались предсказуемо — смелому экспериментатору просто сносило мозги. В конце лектор довольно подробно описал использованный салемами братчиками ритуал, добавив, что именно жертвоприношения детей сформировали вокруг некромантии ореол нетерпимости.

Слушать все эти «по-видимому», «можно предположить» и «вероятно» было откровенно скучно. Зачем с умным видом говорить о том, что не можешь доказать? Кое-что из того, что авторы приписывали нашим предкам, реализации не поддавалось даже теоретически (лично я это прекрасно понимал). Послушать истории про зомби тоже не получилось: поднимать покойников на профессиональном уровне научились сравнительно недавно (еще бы, собрать вместе дюжину некромантов — это тебе не палец показать!). Придание мертвой плоти свойств легендарных голулов было отдельной труднореализуемой задачей, поэтому на врагов поднятые покойники оказывали чисто психологическое воздействие.

Вторым на трибуну забрался жизнерадостный толстячок в полицейском мундире — уполномоченный по сношениям с обществом (может, я его звание не разобрал?). Этот живописал современное положение дел (так, как оно видится из криминальной полиции), сыпал ростом процентов раскрытых и предотвращенных преступлений. Его слушаешь, так некромантов и не преследовали никогда — так, задерживали до выяснения. Лепота! Но о своей проблеме он все-таки проговорился: большинство обученных на полицейских курсах экспертов-аниматоров могли выудить отпечаток памяти только из более-менее хорошо сохранившегося тела. Вот почему Брайен ко мне так прицепился:

способных допросить голую кость на всю Ингернику было человек тридцать, и это если считать столетних стариков.

А я, оказывается, ценный кадр! Но алхимия мне все равно нравится больше.

В общем, быстро выяснилось, что поучить меня некромантии никто из присутствующих не сможет. Надо ли говорить, что на следующий день я пришел туда только к раздаче бесплатного завтрака?

Около столиков меня встречал любимый учитель.

— Ты что это, халтурить вздумал?

Вот пристал! Ему-то какое дело?

— Сэр, я здесь вообще-то по контракту. Никто не говорил, что мне придется заседать на каком-то дебильном мероприятии!

Знал бы — денег вдвое запросил. Они бы разорились.

— А сотрудником НЗАМИПС ты с каких пор перестал быть? — резонно поинтересовался Сатал.

Вот зараза! Тут он меня уел.

— Значит, так, — учитель строго нахмурился, — контора командирует тебя на этот семинар, возражения не принимаются! Надо показать армейским и жандармам, что НЗАМИПС всегда впереди. Держи!

И он вручил мне странную бумажку, которой я объявлялся владельцем объекта «по пункту триста десять прим» с благословения старшего координатора региона Р. Ларкеса.

— Это что?

— Олух! Легализовали мы твое творчество. Спасибо сказать не хочешь?

— Ну, спасибо. — Отлично, теперь я официальный зомбивладелец. То есть, если что случится, первым вспомнят про меня.

— Теку сам придумаешь. Представишь обществу экспонат, объяснишь, как он там бегаёт, чем питается. Дальше — на твое усмотрение.

— А время на подготовку?!

— Да к чему тебе готовиться? Завтра в десять чтобы был.

Вчера сказать мне об этом он не мог. Вот сволота! Мало того, что я один здесь в кожаных штанах хожу, притворяясь, что так и надо, теперь меня еще превратят в аттракцион. Одно дело — мелкий эпатаж, и другое — выставить себя

диким краухардцем на глазах цивилизованной публики. Тут даже армейские спецы на своей секции такие доклады выкатывают — закачаешься! Оптимизация инструментального контроля на местности, с графиками мощности и данными топографической съемки. От возмущения дармовые пирожки не лезли мне в горло. Это надо же так человека довести!

За дальним столиком сидел Аксель, с независимым видом прихлебывал чай и вилочкой отламывал от пирожка крохотные кусочки. И почему мне кажется, что я знаю, от кого исходит эта гадская инициатива? Либо я подставляюсь сам, либо подставляю Сатала, так и так старый перчик получит удовольствие.

К концу заседания у меня созрел план мести. Они хотят шоу некроманта? Они его получают, хоть задницей жуй.

Плотно пообедав за казенный счет, я поехал по магазинам, закупив оптом белый шелк, тушь и перья для каллиграфии, а потом всю ночь, без сна и отдыха, ваял иллюстрации к моему эпохальному сообщению. Наверное, мое возмущение давило окружающим на мозги, потому что в третьем часу ночи в номер постучал портье и заявил, что через полчаса у меня поезд. Ему сильно повезло, что я не спал! Мужик был послан за кофе.

К утру я представлял собой идеал сурового чародея из синематографических лент о древних временах (да, в детстве я тоже испытывал слабость к этим дерганым картинкам, отсутствием ауры навевающим мысли о мертвецах). Никаких городских глупостей вроде галстука или воротничка: кожаный плащ, вязаный жилет на голое тело, широкие ремни через грудь, на щеке — знак-концентратор (я прочитал о таком в дневниках Салариса), на поясе — дядькины четки (кто знает, тот поймет). Без посоха. Макс украсился аккуратной алой попонкой с небрежно выведенной бальзамирующей руной. Блеск! Когда швейцар шарахнулся от нас, творя отвращающие знаки, я понял, что нужный эффект достигнут.

К трибуне шел в звенящей тишине. Шелковые плакаты на тонких бамбуковых жердочках производили впечатление боевых штандартов, черная и алая тушь смотрелись как

брызги крови и пятна мрака. Макс, проникшийся моментом, сел на край сцены и тяжело вздохнул.

В первом ряду устроился неописуемо довольный Сатал, а рядом — неподражаемо скукожившийся Аксель. Это они меня еще не слышали!

Нудным тоном вчерашнего лектора я начал перечислять преимущества гибридного зомби на гулевой основе, краем глаза наблюдая, как постепенно наполняется зал. Начертить схемы потоков мне было раз плюнуть, а вот обзорную часть приходилось безжалостно плагиатить у автора первого доклада. А что делать? Темы-то я не знал. Критики с мест можно было не опасаться: если мужик не наврал, к созданию боевых зомби начали подходить как раз перед правлением Гирейна, а потом все труды на эту тему погибли при массовом сожжении библиотек (не забыть туманно намекнуть на долгие поиски таинственных гримуаров, спрятанных под действием Бриллиантовой Руны). Я полчаса тупо парил народу мозги, и хоть бы кто вспомнил о регламенте! Когда в дверях замелькала вторая армейская секция полным составом, стало ясно, что балаган пора сворачивать.

Дискуссии не получилось вообще. Армейские спецы целеустремленно протискивались к сцене с явным намерением пальпировать объект доклада. Теоретики магии с задних рядов ожесточенно спорили о том, что может или не может мой пес, практики с первых — сосредоточенно передирали схемы с плакатов. Я снисходительно выслушивал бред председателя секции о необходимости продолжить мои интереснейшие исследования. Работа семинара была успешна сорвана.

Любимый учитель был вне себя от счастья.

— Ну вот, а ты боялся! — Алкоголя в буфете не подавали, но у Сатала была с собой флажка коньяку. — Теперь старик заречется со мной спорить.

Что и требовалось доказать.

— Сэр, я понимаю — Аксель, но вы-то!

— А что я? — пожал плечами Сатал. — Координатор теперь Ларкес, а я — скромный шеф департамента практической магии. Провожу освидетельствования, выдаю лицензии, никаких карательных функций. Хотя, — тут он смерил

Макса оценивающим взглядом, — возможно, скоро мой департамент приподнимется!

Как говорится, предки в помощь. Я, кажется, внятно объяснил, каким объемом оперативных проклятий надо владеть, чтобы повернуть подобное. Правда, оставались еще зомби-жуки — освоить их создание гораздо проще. Да Шорох с ними! Пусть делают, что хотят. Главное, чтобы Аксель от меня отцепился.

— Вы слышали? Омерзительно! Привести в Драйден-холл исчадь Тьмы. Я теперь никогда не смогу там появиться.

— Напротив, друг мой, все очень удачно и своевременно. Слухи неизбежно просочатся в прессу, и, когда все случится, власти не смогут отрицать своей вины. У них надолго пропадет желание играть с костями!

— С этой точки зрения... Да, вы правы, Учитель.

ГЛАВА 5

Больше на симпозиуме я не появлялся с молчаливого одобрения его организаторов. Говорили, что репортеры у парадного только что хороводы не водили, а двое посыльных на мотоциклах были натурально взяты в плен. Предки в помощь! Персонал гостиницы, проинформированный о возможных последствиях, свято хранил мои тайны (мысли о том, что можно противоречить некроманту, у них просто не возникало). Освободившееся время я использовал для освоения новых территорий.

Первым делом посетил старый город. Чтобы попасть туда, сделал крюк через предместья: на мосту в районе делового центра днем можно было застрять даже на мотоцикле (чем занят в городе весь этот народ?). Бывшая столица Ингерланда занимала средних размеров городской квартал с узкими щелями улиц, по которым даже тележку протащить — целая история. На периферии возвышались прежние загородные особняки знати, все прочее было построено более-менее современными зданиями под старину. Наверное, все финкаунские белые собрались именно здесь — такой концентрации целителей, учителей и деятелей искусства на

квадратный метр не было даже в Хо-Карге. Каждое второе здание оказывалось либо школой, либо клиникой, либо музеем.

Говорили, что некоторые чудаки приезжают в Финкауна с разных концов Ингерники, чтобы приобщиться к благородной старине. Лично меня город предков не впечатлил — не было в нем новизны. Ну — машины, ну — народ, так это не чудо. Старые дома с какого-то момента стали казаться однообразными (а откуда вы думали архитекторы Хо-Карга черпали вдохновение?), а бывшая инквизиторская резиденция не шла ни в какое сравнение с руинами, увиденными мной на Острове Короля. Скучно, господа! Я посетил тот дом, в котором прошло мое младенчество, но ничего в душе не шевельнулось. Навестил фамильное кладбище, но родства к черномраморным надгробиям не почувствовал. Иногда мне казалось, что на меня смотрят из толпы, удивленно или испуганно, но и это не трогало. Нельзя два раза войти в одну и ту же реку. Что-то необратимо разорвалось в чреде поколений, и теперь неродной краухардский дядя был мне ближе потенциально живых родичей. Конечно, здорово было бы найти папины деньги, но, учитывая инфляцию, я сейчас зарабатывал почти столько же.

Гораздо увлекательнее был процесс зачаровывания голема — каскад заклинаний, творимый почти на грани моих возможностей. Исходные компоненты я совершенно спокойно хранил в лаборатории: они выглядели как бутылки с грязным песком, и никто из вороватых от природы черных магов не проявлял к ним интереса. Они просто не чувствовали, что вот-вот превратится безобидная пыль! «Умный песок» постепенно избавлялся от вредных привычек и приобретал полезные. В отношениях Шороха ко мне проскакивало что-то вроде благоговения: на его памяти я первый пустил непобедимую машину смерти на вторсырье.

Проведение некромантического ритуала регулярно откладывалось: приглашенные на него чародеи в Финкауна так и не появились, наплевав на контракты (почему я так не могу?). Вместо того чтобы отменить провальное мероприятие, организаторы спешно подыскивали матерым дедам замену. Каюсь, я как-то не подумал о том, почему этого прошлый раз не сделали и отчего такое количество черных

магов внезапно снялось с места. Мне просто не пришло в голову оценивать поступки старших на предмет рациональности, а присутствие Сатала убивало желание собачиться. Да, черные маги воинственны и свободолюбивы, но по накатанной колее катятся за милую душу!

Для того чтобы собрать Круг, организаторам потребовалось две недели. С коллегами по ритуалу я знакомился в некотором замешательстве. Десять магов не старше пятидесяти и не младше тридцати, переходное поколение — нормально обучать некромантии уже перестали, но «исправлять» Источник еще не начали. Один парень моих лет, наверное, кто-то из стариков начал с ним заниматься тогда же, когда Чарак со мной. Все пребывали в раздражении, слаженной работы не удалось добиться ни на первой, ни на второй тренировке (а я-то еще удивлялся, зачем они нужны). Дюжина недовольных черных магов — это тебе не дождик золотой!

На третью тренировку пришел какой-то клерк и начал намекать мне, что пора заняться делом.

— Ничего не получится, ничего — это в лучшем случае, вы же видите: группа в таком составе не способна объединиться в Круг.

Клерк начал бухтеть, и был послан простой фигурой речи. До чего меня раздражают типы, воспринимающие черную магию как товар! Интересно, они с гулями тоже будут торговаться?

На следующую тренировку пришел Сатал, посмотрел на этот цирк и поморщился:

— Где они откопали таких тормозов?

— Без понятия. Но хочу обратить внимание: обучение в мой контракт не входит.

А подарить этим олухам талант некроманта я вообще не в силах. Мужики откровенно не тянули: пытались тупо воспроизводить мои плетения, не отзывались на воздействия и вообще не понимали, о чем им говорят.

— Рассортируй! — распорядился Сатал. — Пусть меняют.

Это заняло еще две недели, и все это время мой дом и мое дело оставались без присмотра. Лето потеряно, если так пойдет, то в Суэссон я вернусь в самую грязь. Что по этому поводу скажет Квайфер, не хотелось даже думать. Впрочем, понятно, что скажет: меня — выгонит, Четвертушку — най-

мет. А ведь мне от фонда Роланда еще рекомендации получить!

В итоге от первоначальной группы осталось пятеро, включая меня и того молодого колдуна. Парня звали Хок, вербовщики выдернули его из службы очистки, но как некромаг он быстро прогрессирует. Чарак может радоваться — древняя профессия оживает. Тренировочные упражнения группа выполняла на удивление слаженно, и я решился на ритуал, наплевав на дурные предчувствия. Молодой был, смелый.

Спасло меня то, что система защиты зала ритуалов к тому моменту была полностью переделана — первоначально она не соответствовала нуждам некромагии. Дело даже не в страховке для магов, оперирующих особо опасными плетениями: отвечать за свою ошибку им уже не придется. Но руководство не нашло ничего умнее, чем выделить под наше творчество подвалы Дома Короля (то есть, даже если выброс магии не достанет до жилых кварталов, весь персонал городского офиса НЗАМИПС будет в ауте). Стандартные (мощные, но грубые) средства защиты требовалось доукомплектовать чем-то более изощренным и стойким к некромагической магии. Я увлеченно занимался этим весь месяц, доводя ассистентов до слез своей мелочностью — желание сэкономить на безопасности было мне не понятно. Теперь место для моего первого самостоятельного Круга представляло собой идеальный полигон Мастера.

Ритуал начался удачно, даже более чем, учитывая, что из всех присутствующих раньше в Круге участвовал один я. Плетения у всех выходили не просто «правильные», но функциональные и насыщенные, легко входящие в резонанс и чутко реагирующие на воздействие. Поэтому когда начались первые искажения, я просто подправил их, не став разбираться в причинах.

Но искажения не затухали.

Складывалось ощущение, что кто-то из участников теряет контроль над ситуацией, причем в самый ответственный момент. Геройство в черной магии неуместно. Я начал сбрасывать энергию Источника на накопители, чтобы как можно быстрее остановить ворожбу, но опоздал — один из магов упустил плетение, причем так странно, словно бы

растаяв в нем (потом мне сказали, что в этот момент у него остановилось сердце). Какое-то мгновение структуры сохраняли равновесие, а потом начали оплывать. Я рывком усложнил свои плетения на порядок, не давая Кругу распасться — прелесть таких каскадных проклятий в том, что откат от каждой части бьет с силой целого. В смысле: на землю упадет только пепел. Колдуны помогали мне чисто интуитивно: опыта в таких ситуациях у них было еще меньше, чем у меня. Причем, хотя один из нас ушел, ощущение было такое, что участников ритуала по-прежнему двенадцать.

Я старательно выщевивал энергию из плетений, но ниже какого-то предела она не опускалась. Это выглядело так, словно бы что-то стабилизировало потоки, несмотря на все мои усилия. Вернее, кто-то: разбуженный нами дух, даже не осознавая происходящее в полной степени, кроил плетения под себя. Все, что можно сделать в такой ситуации, — минимизировать ущерб, сосредоточив «порченные» структуры в максимально узкой зоне. Я начал безжалостно рвать связи, члены Круга вываливались из плетения один за другим. Не беда! Думаю, их не в первый раз бьет откатом. Проблема в том, что я должен был выходить из Круга последним, и в довесок к не очень приятным эффектам избыточной магии мне доставалось спеленутое заклинанием сознание мертвеца.

Ощущение было... незабываемым. Как у ложки соли в стакане воды. Пределы моего «я» распались, канули в бесконечность, унося с собой осколки воли и обрывки разума. Удерживать собственную целостность изнутри было невозможно.

Положение спас Шорох. Его немислимая сущность отразила меня целиком, послужила точкой опоры, одновременно приняв в себя те части сознания мертвеца, которые еще не успели проявиться в реальности. Образно говоря, стрела возмездия замерла в полете. Никогда бы не подумал, что буду обязан жизнью чудовищу!

Чувства вернулись рывком.

Кто-то стонал, отвратительно воняло, переполненные Силой накопители источали жар. Цветные свечи в пределах отвращающих знаков выгорели полностью.

Какой-то лихой целитель подскочил ко мне и, преодолевая слабое сопротивление, попытался напоить блокиратором. Они вообще соображают, что делают?

— Нет.

Меня не слушали. Я изловчился и кинул обидчика через бедро.

— Нет, я сказал!

Может, у меня голос сел?

— Нельзя, нельзя! — Ко мне на карачках полз один из очухавшихся раньше колдунов. — Он еще не закончил.

Да, не закончил. Пока плененное сознание во мне, черный Источник нельзя отослать.

И тут я все-таки отрубился. Очнулся непонятно когда, непонятно где, совсем в другом месте — через окно бил солнечный свет. В кровати. Сам факт был удивительным: спать с открытым Источником ни одному колдуну в голову не придет.

Подле моего ложа на стуле сидел Сатал и терпеливо ждал, когда я на него отреагирую. События предыдущего дня (недели? месяца?) медленно проступали в сознании.

— Это надо ж было так залететь...

— Помнишь, что произошло? — прищурился любимый учитель.

— Похоже, что несчастный случай.

— Никаких случайностей — Максима Хока отравили. Тебе перед ритуалом предлагали еду?

— Да, портье. — Я припомнил внешность гостиничного работника с подносом — на отравителя тот никак не тянул.

Сатал что-то пометил в записной книжке.

— Почему не взял?

— Так ведь пост надо держать не менее суток. — Это очень важно, если не хочешь обделаться прямо во время ворожбы.

— А вот он взял. Малолетка! — Сатал раздраженно поморщился, но не рискнул материть покойника, тем более черного мага. — Одно его извиняет — действовали с размахом. Половина постояльцев нажралась этой гадости, но отравившаяся уж больно хитрая, активизируется только магией. Кроме него, пострадали два целителя и один не-маг, по роду службы близко контактирующий с охранными амулетами.

Да, есть такое снадобье, магистр Тиранидос уделил ему в своей работе целую главу. Что характерно: воздействие зелья не смертельно, конечно, если ты не занимаешься пре-

дельно сложной ворожкой в тот момент, когда потеряешь сознание. И называется эта штука как-то очень поэтически...

— Ты меня слушаешь?

Я словно очнулся.

— Да, да... Виноват, задумался!

Сатал как-то странно на меня покосился.

— Не извиняйся. Вообще думать забудь, что в чем-то виноват. За все происшедшее ответит служба поддержки: их кураторы должны были опекать вас с момента прибытия и до завершения ритуала. Ты своего видел?

— Один раз.

— Вот именно! Я тоже хорош — знал же, что фигня какая-то намечается. Старики попрытались, один Аксель, стервятник, приперся!

Это было самое искреннее признание вины, какое я слышал от черного. Неужели мне так плохо? И Аксель...

— Он знал?

— Нет, он чувствовал. Есть у старых магов такое полезное свойство. Короче, что ты хочешь больше всего на свете? Думать нечего.

— Избавиться от всех контрактов!

— Чтобы кураторы могли благополучно «забыть» о твоём здоровье? — Сатал дернул бровью. — Сделаем так: сначала они поставят тебя на ноги, потом заплатят компенсацию, а потом НЗАМИПС расторгнет контракт по своей инициативе. Помни: Ларкес — на твоей стороне.

Все, ничего нового в этой жизни я уже не узнаю. Три черных, заботящихся друг о друге, уже организация.

Сатал сказал еще что-то несущественное и ушел.

В висках вместе с кровью бился плененный дух, всей мощи Шороха оказалось недостаточно, чтобы его уничтожить. Живое существо само знало, как должно быть устроено, для того чтобы проявиться в реальности, помощь некроманта ему была больше не нужна. Все, чего мы с Шорохом добились, — немного оттянули финал. В какой-то момент чужое сознание пробудится, на краткий миг мы окажемся вдвоем заперты в одном теле, а потом оба умрем: черный Источник не потерпит такого издевательства над собой. Что можно сделать по этому поводу, я не представлял, а спросить было не у кого.

Неужели все-таки звиздец?

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Часть первая. ПРИКЛАДНАЯ МАГИЯ</i>	7
<i>Часть вторая. ПОХОЖДЕНИЯ МАГА-РЕЦИДИВИСТА</i>	74
<i>Часть третья. В ПОИСКАХ НЕПРИЯТНОСТЕЙ</i>	117
<i>Часть четвертая. МЕРТВЫЙ СЕЗОН</i>	167
<i>Часть пятая. МОНТЕР ПУТЕЙ ГОСПОДНИХ</i>	250
<i>Эпилог</i>	340